

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Сергея Карелина
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

МЕРТВЫЕ МИРЫ
ГНОМ
ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗБРАННОГО
ТЕМНЫЙ БОГ
ВОЗВРАЩЕНИЕ КОРОЛЯ НЕЖИТИ

В соавторстве с Яной Икрамовой
ТВОРЕЦ

В соавторстве с Юлией Булановой
НАСЛЕДНИК ДВУХ МИРОВ

Сергей КАРЕЛИН,
Яна ИКРАМОВА

ТВОРЕЦ

Роман

Москва, 2015
САРМАДА
&
«Издательство А.П.Ф.А-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К22

Серия основана в 2004 году
Выпуск 575

Художник
С. А. Григорьев

Карелин С. В., Икрамова Я. В.
К22 Творец: Фантастический роман. М.:— «Издательство
АЛЬФА-КНИГА», 2015.— 314 с.: ил.— (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1997-5

Хорошо попасть в чужой мир десантником, инженером или просто человеком, у которого в голове энциклопедия... но наш попаданец — обычный человек... Правда, есть один талант, писатель он... Да разве это тот талант, который поможет выжить?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Карелин С. В., Икрамова Я. В., 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ISBN 978-5-9922-1997-5

ПРОЛОГ

Яркая вспышка молнии на миг озарила ночную темноту, осветив библиотеку, в которой замерли две женские фигуры. Они старались не обращать внимания на разгулявшуюся за окном грозу, вспышки молний лишь отвлекали их от трудного и важного занятия. Работали они молча, стараясь не производить ни малейшего шороха, точно боясь быть услышанными кем-то посторонним. До определенного момента дело шло успешно, и в свете очередной вспышки на лице одной из женщин можно было заметить улыбку.

Женщина еще не утратила юношеского очарования, была светловолосая и синеглазая. Черты лица свидетельствовали о ее благородном происхождении. Женщина и в самом деле имела самое прямое отношение к престолу. Сейчас она была окружена магической сферой, волны бледно-зеленого света медленно стекали по ее плечам. В библиотеке полилась еле слышная песнь-заклинание.

Стоящая рядом с ней девушка, хоть и была моложе, выглядела старше своей компаньонки. Она была ниже ростом, более крепкая и коренастая. Темные волосы, собранные в тугую косу, строгие зеленые глаза и широкие скулы. Она тоже была окружена магическими потоками, но лишь помогала магу.

В какой-то миг светловолосая вдруг надрывно вскрикнула. Ее голос прогремел словно гром в тишине библиотеки:

— Кера, тяни! Тяни сильнее!

Несмотря на кажущуюся хрупкость, женщина, судя по голосу, привыкла отдавать приказания, будучи абсолютно уверенной, что их выполнят.

— Госпожа Алатаея, — тихо откликнулась темноволосая, точно извиняясь.

— Тяни!

— Силы...

— Мне плевать на твои силы! Можешь хоть сдохнуть, но вытягивай. Мне нужно сейчас же! — почти срываясь на визг, закричала светловолосая и в бешенстве сжала кулаки. Но тут же снова взмахнула руками, продолжив песнь-заклинание.

— Да, госпожа, — еще тише отозвалась ее собеседница, стиснула пальцы в замок и приложила руки ко лбу.

— Тяни, Кера, тяни, возьми силу на той стороне. Там полно, я уже вижу. Вытягивай, другого шанса у нас не будет, — чуть слышно пробормотала светловолосая.

Вспышки молний озаряли библиотеку, длинные пальцы госпожи мелькали, творя причудливые узоры. Темноволосая вдруг рухнула на колени, но на лице ее госпожи снова расцвела улыбка. Все шло по плану.

ГЛАВА 1

Я повернул ключ в замке, подхватил с пола пакеты и пнул входную дверь. Дом, милый дом. Страхнул с ног ботинки и, не раздеваясь, отправился на кухню.

— Маруся, кис-кис-кис, я рыбы купил, — громогласно сообщил я, шелкнул выключателем и замер.

И впрямь ощущаю себя кретином. Кошки в доме нет уже третий месяц. Как и жены. То ли у меня активно прогрессирующий склероз, то ли я незаметно схожу с ума. А может, и то и другое в комплексе. У меня уникальная жена, она не потребовала ни денег, ни раздела имущества. Забрала только свои тряпки и кошку. Кошку могла бы оставить. Я что, не способен позаботиться об этой пушистой зверюге? А и черт с ней. Заведу себе кота. Черного. Просто из принципа. Тем более что мне нужно кому-то скормить всю эту рыбу.

Я сунул в холодильник принесенные пакеты, не заморачиваясь на раскладывание по полкам их содержимого, поморщился. Большая часть холодильника по-прежнему забита Маринкиными йогуртами и кефирчиками. Никогда не понимал, зачем ей эта гадость в таких количествах. Интересно, супермачо выделил для этого такое же количество полок в своем холодильнике? Или купил для нее отдельный?

В любом случае то, что лежит в моем холодильнике, наверняка уже несъедобно, и мне стоит потратить вечерок на утилизацию этого рассадника «полезных бифидобактерий». Как-нибудь на досуге.

Я достал бутылку пива и, не озаботившись поиском открывалки, скovyрнул крышку вилкой. Крышка отлетела и с тихим звоном скрылась где-то под столом. Я полез в шкаф за стаканом.

Как бы то ни было, а пить из горла я не намеревался. Как любит выражаться молодежь: я себя не на помойке нашел. Сначала ты пьешь из горла пиво, потом переходишь на водку, а потом валяешься под забором в канаве и умираешь, не выходя из алкогольной эйфории. Видали мы такое. Да и отец бы такого разгильдяйства не одобрил. Все-таки он был академиком, уважаемым человеком и никогда не позволял себе подобной беспардонности.

Пиво полилось в последний чистый стакан, и я задумчиво обозрел гору грязной посуды в раковине. Вроде недавно мыл. Раньше такого не случалось. Кухня всегда была Маринкиной вотчиной. Увы, я здесь как классический бедный родственник — сбоку припеку. Теперь моя жена (уже бывшая), вероятно, моет посуду за своим прекрасным бизнесменом. А может, они вообще питаются только в ресторанах или к ним ходит домработница. Маринка, Маринка, как же так вышло? Что-то я упустил.

Не надо было сквозь пальцы смотреть на все эти сумасшедшие диеты и занятия в фитнес-клубах. Где были мои глаза, когда моя умница-жена превращалась в гламурную диву? Мне однозначно стоило сделать ей ребенка и на ближайшую пару лет замуровать в компании подгузников, распашонок и режущихся зубов. Ведь она и сама этого хотела еще буквально полтора года назад.

Но эти вечные страхи: «А что, если не потянем?» А куда бы я делся-то? Тянул бы. Во всяком случае, сейчас у меня были бы и сын, и жена, и даже кошка. И над телевизором в гостиной по-прежнему висела бы наша с Маринкой свадебная фотография.

Я решительно отправился в гостиную, включил свет и встал напротив телевизора. Никогда не любил эту фотографию. Разумеется, Маринка на ней вышла ослепительной красавицей, а вот моей физиономией разве что детей пугать. Я ведь настаивал на том, чтобы спрятать этот по-

зорный портрет подальше в недра какой-нибудь кладовки, но, увы, жена демонстративно вывесила его на всеобщее обозрение.

Теперь же, вот уж двенадцать дней как эта фотография заменена более актуальной картинкой. Правда, чуть меньшего формата, и край Маринкиного букета при желании все равно можно рассмотреть. Но это уже мелочи.

Я подошел ближе, разглядывая висящий на стене документ. Надо же, ошибся. Сегодня уже тринадцатый день. Несчастливый, как сказала бы Маринка. Хотя по степени несчастья сегодня ничем не уступает вчера. Да и не склонен я верить в приметы, астрологические прогнозы и пророчества Нострадамуса. Мне куда как важнее оставаться реалистом. К тому же реальность — вот она, прямо у меня перед глазами.

Я в очередной раз внимательно перечитал свидетельство о расторжении брака и задумчиво отхлебнул из стакана. Созерцанием зеленоватой бумаги стандартного образца, помещенной мною в белую узорчатую рамку, я занимаюсь не первый вечер.

Вероятно, будь я сопливым юнцом, несомненно, диагностировал бы у себя глубокую депрессию. Но, по счастью, я слишком стар для подобных глупостей. И даже тот факт, что они отказались... Стоп. Я сказал себе, что не стану об этом думать. Нет — значит нет. И точка. У меня полно других возможностей, и заикливаться на чем-то одном мне сейчас нужно меньше всего.

В конце концов, у меня прекрасная жизнь по сравнению с другими. У кого-то и сотой доли нет из того, что имею я. И даже развод не такая уж великая трагедия. По крайней мере, все живы и здоровы. А Маринка еще и счастлива. Она действительно этого заслуживает. Ведь я, в отличие от ее нового мужа, не возил ее в Париж. Правда, однажды мы с ней целых три дня были на Байкале. Но это нельзя назвать моей заслугой. Я вообще не хотел туда ехать.

Я оставил стакан на столике и отправился в ванную. Из глубины зеркала на меня уставился мрачный тип и недо-

вольно скривился. Неважный видок, надо бы хорошенько выспаться. Иначе соседи начнут мною пугать своих детей. С такими красными глазами можно сниматься в кино про вампиров. Без грима, естественно. А утром не мешает еще и побриться. И уж совсем замечательно было бы завтра посетить парикмахера. Хотя, кажется, сейчас так модно: легкая небритость, легкая нечесанность, легкая степень идиотизма.

И образ идеального мужчины готов. Правда, новый Маринкин муж совершенно не такой. Он полный идиот с гладко выбритым подбородком.

Тщательно почистив зубы, я решительно прошел по квартире, выключая свет, разделся в темноте и завалился на кровать. Простыня была холодной, и я тяжело вздохнул.

Бес-сон-ни-ца. Можно сколь угодно долго рассматривать причудливые тени на белеющем в темноте потолке, но уснуть это никоим образом не поможет. Как и довольно постыдное для взрослого человека пересчитывание воображаемых овец. Ну, по крайней мере, лично я чувствую себя глуповато, представляя очередного барашка, перепрыгивающего через невысокий заборчик. Еще немного, и мне понадобится психолог. Если не сказать психиатр.

Это уже третья бессонная ночь за последнюю неделю. Подозреваю, что этих ночей было бы куда больше, не будь мой организм так болезненно слаб. К примеру, прошлой ночью я просто отключился прямо на диване в гостиной. И утром с трудом расправил затекшие суставы.

Решительным рывком я сорвал с себя одеяло и встал с постели. И тут же зябко поежился. Мелькнула логичная мысль вернуться под одеяло. Однако перспектива пялиться в потолок до утра не показалась мне достаточно прельщающей, и я включил свет. Резануло по глазам, я сморщился и полез в шифоньер в поисках теплой одежды. Облачившись в шерстяные носки и подаренное пару лет назад тетей Ритой термобелье, я отправился на кухню.

Иные коллекционируют марки, другие собирают вина,

я же не алкоголик и не зануда. Я коллекционирую чаи. Белый чай, если быть точным. И даже Маринка смирилась с моим скромным пристрастием. Боюсь, правда, мои друзья и знакомые смотрят на мою коллекцию с долей снисходительного высокомерия. Но так или иначе я не позволяю себе пить пакетированную чайную пыль, непригодную к употреблению.

Я неторопливо заварю себе отличнейший белый чай, доставленный прямым из провинции Фуцзянь, и в полной мере наслажусь его неповторимым вкусом. И буду абсолютно прав в своей маленькой слабости. А остальные пусть живут как хотят. Вот мой отец меня бы понял.

Я вымыл кружку, налил свежезаваренного чая и присел на табурет у окна. За окном, несмотря на поздний час, кипела жизнь. Вот она, суэта большого города: даже ночью ни на миг не замедляется сумасшедший ритм.

Разумеется, таких, как я, неспящих, этой ночью в городе предостаточно. Но, как известно, каждый несчастный несчастлив по-своему, в отличие от всех счастливых. Мучает ли кого-то сегодня такая же бессонница, что приклеилась ко мне? Или я в этом абсолютный уникум? Вероятно, этого мне никогда не узнать. И кстати, это вполне можно было бы сделать темой небольшого рассказа: два человека в разных концах города, мучимые одной проблемой в бессонную ночь и не подозревающие о существовании друг друга. Немного банально, но при должном настрое получится неплохое произведение.

Я допил чай, вернулся в спальню и собрался было достать ноутбук, но взгляд упал на монитор компьютера. Компьютер всегда негласно принадлежал Маринке. Даже странно, что она не забрала его. Я никогда им не пользовался без острой необходимости. Да и зачем бы мне? Для моих нужд у меня есть ноутбук, в компьютерные игры я не играю, а Интернет использую исключительно для переписки электронной почты.

Да и то обычно я оставлял письма Маринке, а она их отправляла. Уж она-то на просторах Всемирной сети ощущала себя как рыба в воде.

Подозреваю, что и своего красавца в костюме от Армани она нашла где-то в социальной сети. Хотя и уверяла меня, что познакомилась с ним в метро. На кой черт бы этот герой потащился в метро?

Я решительно направился к бару и достал оттуда бутылку коньяка и пузатый хрустальный бокал. Коньяк прекрасное снотворное и, как ни банально это звучит, помогает забыть о проблемах. Правда, все возвращается, когда ты протрезвел, но это уже будущее, а сейчас, в настоящем, я настроен просто выпить.

Бессонница — это такое неприятное явление, которое одним чаем, похоже, не излечивается. И хотя выпивать в одиночку — моветон, но благородство напитка определенно смягчает мою вину. Не водку ж глушу.

Я щедро налил себе коньяка, удобно устроился в кресле, сделал большой глоток и включил компьютер. Раз Маринка может, почему бы и мне не найти себе новую жену в каких-нибудь «Одноклассниках»? Я невольно вздрогнул, вспомнив фотографию моей бывшей одноклассницы, обнаруженную Маринкой как раз в упомянутой соцсети. А в школе была такая милая и скромная девочка.

Ну ладно, пусть будут не «Одноклассники», а этот, как его, «Контакт». Кстати, удивительно, что Интернет еще работает, я последние два месяца за него точно не платил. Может, Маринка заплатила вперед? Вполне в ее стиле. Мне кажется, Марина меня даже здесь зарегистрировала. Нужно только пароль вспомнить.

Придумывала пароль тоже она, значит, что-то незамысловатое. Скажем, день ее рождения. Ага, угадано с одного раза. Все-таки не один год вместе прожили. И если прямо сейчас меня не потянет в ностальгические воспоминания, то я займусь самообразованием в области интернет-сообществ.

Что тут у нас? Люди, новости, сообщества... Остановлюсь на последнем. Новости меня давно не интересуют, а люди вряд ли заинтересуются мной. Чем только они тут не занимаются! Сообщество поклонников Джастина Бибера? Вероятно, мне даже не стоит узнавать, кто это такой.

Проще жить будет. А это что? Друг, который нужен именно тебе. Ладно, посмотрим. Так, что тут пишут? Нажимай на ссылку, напиши, о чем хочешь поговорить, и система сама найдет для тебя идеального собеседника. Стопроцентная гарантия! Чего только не придумают. Как это работает, интересно?

Признаюсь, я не понимаю этого общения в соцсетях. Может, это мои комплексы, но, по мне, лучше живое общение, которого никак не может заменить чат с бесконечными смайликами и сленгом. Проще всего поставить смайлик, когда нечего сказать. А потом не успеешь оглянуться — и ты только и делаешь, что ставишь скобочки да точки, а нормальных слов у тебя три-четыре из десяти.

Допив коньяк, я плеснул себе еще и залпом выпил. Божественный напиток, привезенный мне другом из Франции — как уверял он, эксклюзивный вариант, — ударил в голову. Странно, я обычно быстро не пьянею, но, видно, сегодня судьба напиться.

Я решительно щелкнул на ссылке и почти без колебаний ввел в открывшемся окошке: «От меня ушла жена». Потом перечитал написанное и отправил сообщение. Похоже, реклама не врала, буквально через несколько секунд мой неведомый собеседник отозвался:

«Ты расстроен?»

Он или она назвался Мьяк, и на картинке рядом с именем красовался котенок. Пожалуй, все-таки это девушка, решил я для себя.

«Не расстроен. Но уснуть не могу», — коротко обрисовал я свою проблему.

«Так не бывает», — написала Мьяк.

«Но у меня так», — как-то растерянно напечатал я и задумался о целесообразности происходящего. Полуночное общение с какой-то девочкой вряд ли делает мне честь. Впрочем, коньяк уже основательно ударил в голову.

«Из-за чего-то же ты не спишь?» — резонно возразила Мьяк, и мне подумалось, что, возможно, я ее недооцениваю.

Определенно в этом есть какая-то логика. Если уход

жены меня не огорчает, то откуда же взялась бессонница? Какого черта мне врать самому себе или этой незнакомой девочке, скрывающейся за картинкой с котиком? Между прочим, я вообще не ввел никакого имени и сам сейчас называюсь «неизвестный пользователь». Шумно вздохнув, я напечатал:

«Издательство не приняло мою книгу».

«Ты пишешь книги?» — заинтересовалась она.

«Пишу».

«О чем? Где можно купить?»

«Обо всем понемногу. Купить можно в магазинах. Хотя и не во всех».

«Почему тогда не приняли эту книгу? Другие же приняли!» — Мявк умудрилась в пару предложений уложить всю суть моих душевных терзаний.

«Возможно, эту книгу я любил чуть больше, чем другие», — уклончиво ответил я, прекрасно понимая, что вру.

Все, что я писал раньше, было лишь прелюдией к этой последней моей книге. Слабой пробой пера. Но три — целых три — издательства наотрез отказались от нее. Я ощущал себя рыбой, выброшенной на берег.

«О чем твоя книга, писатель?» — В нашем диалоге появился новый персонаж, с именем Ли и синим глазом в обрамлении пушистых ресниц на картинке.

«О жизни».

Не рассказывать же, в самом деле, что я писал биографию собственной матери? Не совсем точную, конечно, как-никак это художественное произведение, но все же...

«Жизнь — это прекрасно! Что еще ты пишешь, писатель?» — полюбопытствовал Ли, а может — полюбопытствовала.

«Большей частью рассказы, повести, небольшие зарисовки. В студенчестве даже стихами не брезговал. По настроению, в общем», — разоткровенничался я.

«Стихи? Напиши!» — немедленно отозвался Ли.

Я растерялся. Но, в конце концов, это ведь только приватная беседа, вряд ли от меня ждут чего-то серьезного. Еще пару глотков коньяка, и я напечатал:

Объятий ночи не боюсь,
Они порою лучше света.
Мой гость неведомый, развеи
Зиму в душе и сделай летом.
Оставь надежду мне сейчас,
Скрой прошлое за темной мглою.
Далек пока рассвета час,
Останься до него со мною.

«Красиво!» — откликнулась Мьяк.

«Скажи, писатель, если бы твои книги могли менять мир, о чем бы ты писал?» — спросил Ли.

«О мире во всем мире», — не задумываясь, отписался я.

Банальный вопрос и банальный ответ. Я даже немного огорчился и отодвинулся от монитора. Пойти, что ли, попробовать еще раз уснуть. Время уже очень позднее. Даже, можно сказать, такое позднее, что уже раннее. Я хотел выключить компьютер, но тут Ли написал:

«Ты боишься смерти, писатель?»

Я задумался и решительно мотнул головой. Обойдутся. Это мое личное дело, чего я боюсь или не боюсь. Хватит с меня этого интернет-общения. Только время терять. Рука сама потянулась к бутылке. Сделав новый глоток, я почувствовал, как что-то изменилось.

Лампочка мигнула и погасла. Перегорела, что ли? Я вскочил и пару раз щелкнул выключателем. Вышел в коридор, но и там светильник не работал. Я вернулся в комнату. Монитор горел неярким синим светом. Странно. Я снова потянулся к выключателю, но тут кто-то ухватил меня за запястье.

Я ощутил теплую руку, крепко вцепившуюся в меня. С трудом преодолев панику и сдерживая желание закричать, я обернулся. Сзади никого не было, однако цепкая невидимая рука по-прежнему держала меня. Странно, вроде я не настолько пьян... Рванулся к двери, но тут невидимка резко дернул меня в сторону. Пошатнувшись, я потерял равновесие и со всего маху приложился лицом о дверной косяк. И почти мгновенно потерял сознание.

ГЛАВА 2

Голова раскалывалась от жуткой боли. Я выдавил из себя слабый стон и героическим усилием принял сидячее положение. Вокруг было темно, и не просто темно — меня окружала какая-то вязкая чернильная темнота, в которой я даже не смог разглядеть своей руки. На ощупь никаких травм я у себя не нашел. Главное, лицо вроде бы на месте, а то я, кажется, изрядно приложился носом. Ладно, жить определенно буду. Теперь, когда убедился, что жив и здоров, надо бы разобраться, что случилось. Я ведь прекрасно помню, что произошло. Как в кино... «упал, потерял сознание, очнулся — гипс», так все и было, за исключением гипса.

Надо бы подняться и перебраться на кровать. Но темно настолько, что я плохо представляю свое положение в пространстве вообще. А уж где искать кровать, и подавно не догадываюсь. Откуда такая темень-то? Мне вдруг пришла в голову бредовая идея, что я умер. А почему, собственно, бредовая? Вдруг это так и есть? И я сейчас где-нибудь в чистилище. А если в аду? От этой мысли у меня по спине пробежал холодок.

Поддавив нарастающую панику, я осторожно встал и, выставив перед собой руки, сделал несколько шагов вперед. Руки уперлись в преграду. На ощупь вроде что-то деревянное... Так, а это что? Петли! Точно — дверь! Я изо всех сил толкнул преграду, и она исчезла.

В глаза ударил яркий свет. Ослепленный, я отшатнулся. Пару минут спустя глаза немного привыкли, я осторожно осмотрелся. Передо мной уходил вдаль широкий коридор. Стены его были сложены из грубого камня.

Через каждые метров десять в них были вбиты железные подставки с чадающими факелами. В нос ударил аромат сырости, смешанный с чем-то зловонно неприятным.

Вашу маму... где это я? Фантазия немедленно подсунула несколько самых экзотичных вариантов ответа на мой вопрос. Я ехидно усмехнулся и еще раз внимательно осмотрелся. Наверняка сейчас все прояснится. Вдоль стен коридора располагались еще двери, наверное ведущие в

точно такие же камеры, как моя. Честно говоря, никогда не понимал смысла фильмов ужасов, в которых главные герои обязательно хотят что-то открыть или куда-то залезть, причем прекрасно осознавая, что это опасно. Нормальный человек, на мой взгляд, даст деру из такого места, но, как говорится, в таком случае вообще не было бы подобных фильмов.

Тем не менее я не удержался и для очистки совести дернул одну дверь. Закрыто. Ладно, будем выбирать. И я зашагал по коридору. Кстати, а может, это просто сон? Я ущипнул себя и убедился в реальности происходящего. Что ж, но надо было проверить.

Коридор оказался на удивление сухим, да и в воздухе не чувствовалось затхлости, что свидетельствовало о наличии вентиляции.

Мое путешествие было недолгим, так как коридор вдруг начал сужаться и закончился каменной лестницей, ведущей наверх. Поднявшись по ней, я очутился в круглой комнате, нехитрую меблировку которой составляли лишь грубо сколоченные стол и два стула. Окон не было, зато присутствовала массивная, обитая железом дверь с солидным засовом. Замка на ней не обнаружилось. Когда я, отодвинув засов, распахнул дверь, на меня обрушилась такая гамма запахов, что у меня закружилась голова.

Я стоял на большой поляне, по колено в траве, среди которой росли незнакомые мне цветы невероятной красоты. Думаю, любой ботаник душу отдал бы, чтобы очутиться здесь. Над цветами порхали огромные бабочки, размером с мою ладонь, не меньше. Впрочем, насекомые не столь заинтересовали меня, как нечто другое. Поляну обступал самый странный лес, который я когда-либо видел в своей жизни, больше всего он напоминал джунгли... если такое сравнение вообще допустимо в данном случае.

В лесу росли одни дубы. Причем дубы поистине гигантских размеров. Самый мелкий в пять-шесть моих охватов. К тому же они росли настолько близко друг к другу, что создавали настоящую живую стену, через которую вообще, на мой взгляд, невозможно было пробраться. Одна-

ко, несмотря на густые кроны, смыкавшиеся и практически закрывавшие собой голубое небо, и чудом пробивавший сквозь редкие прорехи в листве солнечный свет, на поляне было светло.

Я оглянулся и увидел башню, похожую на башни средневековых крепостей где-нибудь в Европе. Именно из нее я и вышел. На башне развевался флаг с изображением какого-то животного, напомнившего мне единорога с крыльями.

Я сел поближе к каменной стене и задумчиво почесал подбородок. В голове все смешалось. Итак, что мы имеем? Вряд ли это ад, скорее уж рай. Но я не ощущал себя бестелесным, тем более что организм постоянно напоминал о себе. Например, мне вдруг захотелось есть.

Так, какие еще есть варианты? Параллельный мир? Что ж, прекрасно! Я стал героем одного из моих собратьев по перу, которые пишут о так называемых попаданцах. Все-таки изрядно я головой приложился, лезут же такие мысли в голову. Надо искать более прозаическое объяснение происходящему.

Прогрессирующая шизофрения? Очень, кстати, правдоподобный вариант. Но, кажется, шизофреники не способны понять, что они больны. Так что, похоже, тоже не мой случай. Увы, других предположений не имеется.

Ладно, подведем итоги. Я оказался черт знает где. Вокруг меня непроходимый лес. Погода, прямо скажем, летняя, так что в термобелье мне даже жарковато.

Выходит, что смерть от холода мне не грозит, максимум легкое смущение неприглядностью моего наряда. Термобелье вообще-то не парадно-выходная одежда. Хорошо еще никто меня в таком виде не видит. А вот смерть от голода — это вполне реально. Не знаю, как долго я провалялся без сознания, но желудок уже начинает бунтовать.

Надо бы начинать куда-то двигаться. В подземелье возвращаться совершенно не хотелось. Придется попробовать пробраться через лес. Будем надеяться, что хищни-

ков поблизости нет. Мне даже не хотелось думать, какая в подобном лесу может водиться живность.

Я старательно отмахнулся от вставшей перед глазами картинки моего растерзанного зверьями тела и, поднявшись, смело двинулся куда глаза глядят. К моему изумлению, путешествие через лес оказалось легче, чем я думал. У меня сложилось впечатление, что деревья просто расступаются передо мной. По крайней мере, стоило мне приблизиться, как вдруг в казавшейся поначалу монолитной живой стене появлялись просветы, достаточные, чтобы через них пройти. Я немного оживился, но постепенно мой боевой настрой угас.

Подгоняемый голодом, шел я очень бодро, однако никаких изменений в окружающей обстановке не происходило. Все тот же лес. Лес кругом, лес без конца и края. Я решил попробовать поохотиться. Хорошо еще, что первейшие помощники человека — камни и палки имелись в лесу в достаточном количестве. Но пока я не встретил ни одного животного, если не считать порхающих бабочек и щебечущих птиц. Вдруг меня охватила фанатичная уверенность, что скоро я должен выйти к людям. И предчувствие меня не обмануло.

Минут через сорок передо мной раскинулась равнина, которую пересекала широкая дорога, посыпанная каменной крошкой. Дорога вела к замку на горе. Готического вида, с узкими окнами и тонкими высокими башнями, обнесенный высокой крепостной стеной, он не сказать чтобы был большим, но грозным выглядел несомненно.

Оставался открытым вопрос, идти к замку или нет. Я, конечно, чрезвычайно рассчитываю на шизофрению, но боюсь, история с попаданцем становится все более правдоподобной. И в этом свете посещение замка не кажется хорошей идеей. Могут вполне стрелой засветить. Кто их знает? Но, с другой стороны, какой у меня выбор? В лесу, скажем, я вряд ли долго один протяну, вдобавок ночь уже не за горами, так что придется идти. Прикинусь бродягой каким-нибудь. Или буду разбираться по факту.

Я вздохнул и зашагал к замку.

У распахнутых ворот стояли двое воинов вполне человеческого вида. Уже хорошо. Суровые бородатые детины в кольчугах, ростом под два метра. Головы их украшали двурогие шлемы, в руках они держали длинные копья. Неужели это все реально, а? Видок у этих двоих грозный, и они меня уже заметили, так что отступать поздно. Я еще раз с сомнением осмотрел себя, прекрасно понимая, что мой внешний вид не делает мне чести, и направился к внимательно изучающим меня воинам.

— Смотри, — процедил один из стражников, — странный какой-то.

— Вижу, — отозвался второй. — Что это за наряд на нем? Наверное, из этих уродов, что в здешних развалинах живут. Грязные выродки. Вали отсюда, бродяга, пока головы не лишился.

— Но я не бродяга... — проблеял я. Странно, я прекрасно понял его речь, хотя он явно говорил не на русском языке.

— И кто ты? — рявкнул второй, и на меня нацелились копья.

— Я... в общем, сам не знаю, куда я попал, — выдал я и тут же осознал всю нелепость своей фразы.

Но, к моему изумлению, стражники вдруг многозначительно переглянулись.

— Как так — не знаешь? — прищурившись, переспросил первый.

Я задумался, стоит ли посвящать в подробности незнакомцев. Правда, большого выбора-то у меня не имеется. Вряд ли меня теперь отпустят без объяснений.

— Не уверен, конечно, но, боюсь, я в некотором роде прибыл из другого мира, — осторожно сообщил я и на всякий случай сжал кулаки.

Шансов против двоих амбалов у меня никаких, но хоть пару раз ударю. По счастью, драться не пришлось. Кажется, мое объяснение ребят очень обрадовало. Они почти синхронно расплылись в улыбках и предложили:

— Идемте за нами, господин. Милости просим.

Я, правда, не понял, когда успел стать господином, но

от приглашения отказываться не стал. Один из стражников остался на посту, а со вторым мы прошли через ворота в крепость. Широкий двор перед замком представлял собой подобие плаца, вымощенного булыжником. По его периметру тянулись деревянные бараки, скорее всего хозяйственного назначения.

Замок вблизи оказался, на мой взгляд, не столь впечатляющим. Вполне обычной средневековой постройки, чем-то напоявней мне французские замки. К тому же он выглядел старым и запущенным.

По его стенам бежали извилистые трещины, которые нанесло неумолимое время. Кирпичная кладка кое-где уже начала осыпаться, а черепица на крышах башен изрядно облупилась. В нос ударил резкий запах навоза. Похоже, вон то огромное приземистое деревянное здание справа от замка — конюшня.

Словно в подтверждение моей мысли, я услышал ржание лошадей. В общем, только этот звук да наши со стражником шаги нарушали царящую здесь тишину.

Мы вошли в двери, обитые слегка поржавевшими листами железа, и оказались в небольшом зале, ярко освещенном множеством факелов, горящих на стенах. Плиты каменного пола были натерты до зеркального блеска. К нам сразу шагнули от стен четыре охранника.

— Не велено...

— Знаю, — отмахнулся мой сопровождающий. — Сообщите, что надо отзывать поисковые отряды, нашлась потеря. — Он кивнул в мою сторону.

Охранники уставились на меня с нескрываемым интересом, но мой провожатый уже двинулся дальше. Я почувствовал себя неловко. Похоже, что меня тут в некотором роде ждали. Даже потеряли меня и искать собрались. Любопытно только, для чего я здесь. Пора бы это выяснить, но не на ходу же, в конце концов. Я поспешил вслед за охранником.

На этот раз мы вошли в одну из массивных деревянных дверей, которые тянулись вдоль стен зала, и, поднявшись по узкой витой лестнице, очутились на площадке перед

богато украшенными позолотой двустворчатыми дверями.

Двери охраняли еще двое воинов. Изыщные доспехи, в которые они были закованы, отливали серебром. К моему удивлению, из оружия в их руках были только короткие жезлы, чьи венцы украшали прозрачные камни.

Судя по всему, они были предупреждены о моем появлении, а может, просто от природы были невозмутимы. Так или иначе, не спрашивая у нас ничего, охранники распахнули двери, и я оказался в богато обставленной комнате с весело потрескивающим камином. Камин здесь был весьма кстати, несмотря на уличную жару, в замке оказалось откровенно холодно.

Впрочем, я немедленно забыл обо всех своих мелких проблемах, стоило мне увидеть, кто ждет меня у камина. Я поймал себя на мысли, что чрезвычайно вовремя успел развестись. Пусть будет хоть параллельный мир, хоть геленна огненная, это абсолютно не важно, потому что *эта* женщина стоит напротив меня.

ГЛАВА 3

В жизни я видел разных женщин, но сейчас был поражен до глубины души. Женщина... нет, девушка — язык у меня не повернулся бы назвать эту даму женщиной — была невероятна. Хотя понятно, что ей не двадцать лет, но возраст в данном случае не играет никакой роли. До чего же она была обворожительна! Длинное платье обтягивало и настолько выгодно подчеркивало ее точеную фигурку, что она выглядела скорей раздетой, чем одетой. Пышные светлые волосы, волнами спадающие на единственную обнаженную часть тела — плечи, изящные черты лица, нежные пухлые губы, огромные голубые глаза... в общем, мечта мужчины.

С трудом оторвавшись от лицезрения божественной красоты незнакомки, я удостоил своим вниманием мужчину. Невысокий, коренастый, с чертами лица, словно вы-

сеченными из камня, и серо-стальными глазами. Да, лицо было некрасивым, даже отталкивающим, но во всем облике этого человека чувствовалась какая-то внутренняя сила. Похоже, что этот мужчина привык повелевать. Одет он был в какой-то замысловатый костюм, тоже неплохо смотревшийся на нем.

Парочка хоть куда, можно прямо сейчас с них картину писать. Красиво получится, жаль, я не художник.

Молчание длилось несколько минут, после чего женщина и мужчина одновременно опустились на колени и склонили головы. Сказать, что я был шокирован, значит не сказать ничего. Даже в первую секунду отшатнулся. Судя по виду этих людей, тут, наоборот, все перед ними должны на колени становиться. Тем более я выглядел как полуголое огородное пугало... Когда ко мне вернулся дар речи, я уже открыл рот, чтобы выразить свое возмущение по поводу странного приветствия, но первым заговорил мужчина, причем не вставая с колен. Голос его звучал торжественно:

— Добро пожаловать в Тонрат. Мы рады принимать вас в своем доме, Странник!

— Я тоже рад, — наконец вставил я свои пять копеек и растерянно улыбнулся. — Вы бы поднялись, что ли. Можно поговорить сидя в креслах?

После этих слов, слава богу, хозяева поднялись с колен. Я даже немного пожалел о такой поспешности. Стоя перед коленопреклоненной девушкой, я поймал очень удачный ракурс. Судя по всему, бюстгальтеров в этом мире не придумали, но для ее груди он был бы ненужным приложением... Я с трудом оторвал взгляд от девушки и опустился в предложенное кресло. Теперь мы трое расположились напротив камина.

— Приносим свои извинения, уважаемый Странник, — снова заговорил мужчина. — Позвольте представиться. Я граф Кетон, владелец этого замка, являющегося столицей моего небольшого графства. Леди Тария, моя верная помощница. Мы ждали вашего появления раньше и начали волноваться, когда вы не прибыли. Поэтому пришлось

рассылать поисковые отряды... Как ваше имя, Повелитель?

Девушка улыbnулась мне, и я почувствовал, как мое сердце забилось быстрее.

Ого, повелитель, неплохо звучит... так, надо осторожнее. Сначала все-таки стоит понять, в каком статусе я нахожусь здесь... А то мало ли, может, у них повелителями рабов называют. Или, скажем, буду я тут повелитель половых тряпок. Правда, на колени-то они очень бодро попадали. Ладно, не буду льстить себе. Я самый обычный писатель, даже, можно сказать, заурядный... но, черт возьми, приятно...

— Андрей, — осторожно ответил я.

— Андрей... — повторил Кетон, словно пробуя на зуб мое имя. — Обед будет подан через час, извините, мы не успели подготовиться, так как не знали, когда вы появитесь. Сейчас у вас, естественно, очень много вопросов. Готов ответить на все, но сначала позвольте предвосхитить некоторые из них. Странники — люди из других миров, появляющиеся в Тонрате раз в несколько веков. Любой Странник обладает магическим даром, который отличен от тех сил, что используем мы в нашем мире. Кстати, я понял, что вы удивлены, почему вы понимаете нас, а мы понимаем вас, хотя разговариваем на совершенно разных языках. Вы можете понимать любой язык нашего мира, а тот, с кем вы разговариваете, будет понимать вас, кто бы он ни был...

Круто. Эх, так бы в нашем мире языки изучать, — хмыкнул я про себя.

— А как вы определили, что я должен появиться? И именно здесь и в это время? — заинтересованно уточнил я.

— Это было предсказано, — ответила Тария. Голос ее звучал как волшебная музыка. Черт побери, я, похоже, втюрился по уши. — Если умеешь читать Книги Легенд и понимать язык предсказаний, то несложно рассчитать время и место возможного прибытия Странника.

Ответила так, что практически не ответила. Умно. Между прочим, последнее мое воспоминание о доме —

ночные разговоры с Мьяк и Ли. И я отчетливо помню, как этот Ли меня спрашивал о смерти. А потом... Голову даю на отсечение, что все это как-то связано. Что ж, разберемся позже. Сейчас надо по месту ориентироваться... Тем более мое возвращение, судя по всему, вопрос спорный...

— И назад я вернуться не смогу?

Мои собеседники переглянулись.

— Увы, таких случаев в истории не было. Портал действует односторонне, — с искренним сочувствием ответил Кетон.

Странно, меня это известие не сильно расстроило. Все происходящее воспринималось как-то несерьезно...

— Что ж, тогда можно поподробнее, что вы мне хотите предложить? У вас, я так понимаю, есть на меня планы?

Я решил не церемониться. Мне не пятнадцать лет, понятно, что, в каком бы мире люди ни жили, за просто так никто никому ничего не делает. Конечно, я допускаю, что есть фанатики и все такое, только вот не были похожи мои собеседники на фанатиков. Хотя кто его знает... чужая душа потемки.

— Что вы! — Тария нахмурилась, всем своим видом показывая, что обижена подобным предположением. Мне даже стало стыдно и сразу захотелось загладить свою вину. Какая женщина... Но она не дала мне заговорить. — Конечно, я вас понимаю... То, что вы прибыли в наш мир и мы поспособствовали этому и стали первыми, кто вас увидел, уже одно это для нас огромная честь.

Она посмотрела на меня и вновь улыбнулась. Я почувствовал себя полным дураком. С такой искренней улыбкой люди не могут лгать.

— Поймите, — добавил Кетон, — прибытие Странника — практически явление бога... а кто может богов использовать в своих планах? А вот насчет предложения, естественно, мы смиренно хотели предложить вам нашу помощь...

— Я весь внимание...

— К сожалению, Странники часто сами не могут справиться с появившимися у них магическими талантами, не

имея опыта, — произнесла Тария, — и тут главное найти мага, который поможет им и покажет способы практического использования магической силы. Так как мы сами являемся магами, и, смею надеяться, не последними в Тонрате, мы рискнули бы предложить свои услуги вам, Повелитель.

«Повелитель»! В ее устах это слово звучало абсолютно естественно. Никакой игры... приятно, конечно, но несколько нервирует. С другой стороны, кто я такой, чтобы нарушать обычаи?

— Я с радостью приму вашу помощь. — Я постарался быть изящно деликатным. — А можно поподробнее, в чем она вообще заключается?

— Если позволите, — произнес Кетон, — вы сейчас не можете использовать ваши способности. Для того чтобы их активизировать, нужно посетить Храм Странников. В него может войти только Странник. Именно там вы сможете обрести силу. Мы поможем вам добраться до Храма и потом будем всегда готовы оказать любую помощь и дать совет. А они, поверьте мне, понадобятся. К тому же в этом замке вы не просто гость. Вы гость, желания которого закон для нас.

— Понятно, — коротко кивнул я. — И когда мы собираемся в Храм Странников? До него вообще долго добираться?

— За обедом я вам покажу карту Тонрата. Вообще, путь не близкий, но мы воспользуемся несколькими порталами, поэтому путешествие может занять месяц.

Я на секунду задумался. Вопросов у меня накопилось изрядно, но вряд ли прямо сейчас я смогу решить все свои проблемы. Увы, придется распутывать странную паутину загадок этого мира постепенно. Да и устал я от всей этой ерунды с иными мирами и загадочными Странниками.

— Что ж, я очень рад нашему знакомству. — Я встал и поклонился своим собеседникам, чем их, кажется, изрядно смутил, а Тария даже слегка покраснела и тоже вскочила с кресла.

— Рады вам служить, — также с поклоном ответил Ке-

тон, и тут в зале появился слуга. — Конрад, — обратился к нему граф, — проводи нашего уважаемого гостя в его комнаты. Мы рискнули предложить вам одежду, подобающую вашему статусу. Надеюсь, она вам понравится. Конрад, проследи, чтобы нашему гостю помогли одеться...

— Да я сам... — попытался было я возразить, но, поймав взгляд Тарии, замолк и, поклонившись еще раз, покинул зал вместе со слугой.

— Ты уверен? — Тария повернулась к Кетону, когда гость покинул их. — Не похож он на Странника.

— А ты что думала, — усмехнулся Кетон, — он должен быть трехметровым гигантом и изрыгать огонь?

— Нет, конечно, но...

— Это он, Тария. Это Странник. Прими это. И помни, о чем мы с тобой говорили. Крепко помни...

— Помню, — кивнула девушка и задумчиво посмотрела на собеседника. — А он милый...

Кетон хмыкнул и поднялся с кресла.

— Не сомневаюсь в его талантах. Поверь, у него их будет много. Так что наша задача не ударить в грязь лицом. Я думаю, тебе надо подготовиться к обеду. — Кетон выразительно окинул взглядом девичью фигуру.

— Это точно, — задумчиво ответила девушка, теребя рукав платья, — я думаю, да...

— Вот и хорошо. А я пойду посмотрю, что там с обедом. Все надо проверять. И не забывай, Тария, нам повезло. Если ты помнишь, у кого мы Странника умыкнули. И это везение не будет вечным.

С этими словами он вышел. Девушка проводила его взглядом, и на ее лице появилась довольная улыбка.

ГЛАВА 4

— Ну, Диар, говори, что там с ней? — Алатея от волнения накрутила локон на указательный палец и крепко сжала кулак.

— Лекарь говорит, она чудом выжила. Он рекомендует не меньше суток полнейшего покоя. Даже разговоры любые запретил. Напоили ее отваром, и она спит, ваше высокочество.

— Диар, не забывайся! Ты ошибаешься, если полагаешь, что в этих стенах некому запомнить твои слова. Запомнить и передать куда следует. И тогда твоя глупость обойдется мне очень дорого! — Алатея говорила тихо, но ее слова звучали точно раскаты грома.

— Простите, ваша светлость.

— Так лучше. Ладно, позови мне Нида. Иди.

Когда дверь за слугой закрылась, Алатея зарычала, в порыве злости смахнула на пол документы и со всего размаха ударила кулаком по столу. Все ее планы рассыпались точно песочные замки. Именно теперь, когда ей так нужна была Кера, девчонка оказалась совершенно беспомощна. А ведь все шло так хорошо. Все шло почти что идеально, пока кто-то не вмешался в сложное плетение заклятий. И этот кто-то был опытен и умен... и обладал магическим талантом. И совершенно неизвестно, можно ли его теперь отыскать...

Дверь чуть слышно скрипнула, но этого было достаточно, и к вошедшей девушке повернулась совершенно спокойная Алатея. От прежней злости не осталось и следа. Красавица улыбнулась и приветливо протянула девушке руку.

— Нида, ты вовремя, мне нужна твоя помощь.

— Да, госпожа. — Девушка склонила голову.

Алатея подошла ближе и мягко взяла ее за подбородок.

— Нида, ты — моя ученица и будущий маг. Запомни, девочка, у магов не бывает господ. Все обстоит точно наоборот! Теперь слушай: прошлой ночью здесь, в библиотеке, был совершен... была применена магия. Вот на этом месте. Мне нужна помощь. След еще не истончился, и распутать будет легко. Но сеть очень сложная, и мне нужен якорь. Не волнуйся, я буду вешать на тебя только небольшие части. Всю сеть разбирать мне не нужно. Достаточно найти

искажение. Это, конечно, работа Керы, но ты же слышала...

— Что с ней? — Голос у Ниды был тихий, чуть слышимый.

— Ерунда. Сама же видишь, она что-то не так сделала. Теперь нам придется разбираться, пока она отдыхает. Ладно, встань туда. И держи только те «ветви силы», которые можешь. Не прикасайся к белым. Не хватало еще, чтобы и ты пострадала.

Девушка кивнула и встала напротив своей госпожи. Алатея прошептала активирующее заклинание и закрыла глаза. Повинуясь магии, воздух вокруг замерцал, и Алатея увидела, как вокруг нее появляются «ветви силы». Женщина едва заметно улыбнулась. В этот миг она была абсолютно спокойна и счастлива, магия была ее родной стихией. Они действительно напоминали ветви, эти хаотически переплетенные тонкие лучи ослепительно-белого света. Алатея прищурилась, рассматривая причудливые узоры. Часть из них уже побледнела за прошедшее с ночи время, но это не страшно...

Она осторожно направила слабый поток силы и быстро нашла узел, который появился после ночного вмешательства. Вздохнула и погрузилась в работу. Распутывание узла было монотонным и однообразным занятием, но при этом требовалось внимание и аккуратность. Наконец узел развязался, и она заметила на распутанных «ветвях» черные пятна, оставшиеся от чужого заклинания.

Потянувшись к ним, она быстро пробежалась силой... След был, и очень отчетливый. Кто бы ни был помешавший ей маг — а это точно был мужчина (магия, которую творят мужчины, отличается от творимой женщинами, как лед и пламя), скоро ей будет известно, где его найти. Алатея прекрасно знала, как разыскивать неведомое или невидимое.

Когда-то давно это умение помогло ей получить невероятное сокровище. Алатея обнаружила тайное знание. Жаль только, что даже обладание таким чудесным даром пока так и не помогло ей осуществить ее мечту. Впрочем,

Алатея была готова ждать. И прикладывать любые усилия на пути к своей цели. Она была уверена в своих силах.

Алатея намеревалась отыскать подлеца, вмешавшегося в ее планы, и вернуть свою потерю. А заодно и наказать мага-нахала. Однако такой, казалось бы, отчетливый след с легкостью ускользал от любого поискового заклинания. Алатея безрезультатно укладывала одну «ветвь» за другой, стараясь узнать почерк неведомого врага... все попытки оказались бесполезными. Нужна Кера с ее запасом силы.

Когда она наконец открыла глаза, за окнами уже была ночь. Она облегченно вздохнула, отпуская магическую силу, и, бросив взгляд на свою помощницу, тихо зарычала. Нида застыла как статуя. Ее лицо стало бледным, без единой кровинки, глаза закрыты. Создавалось впечатление, что девушка не дышит...

— Нида! Я сказала держать что можешь! — Несмотря на искреннюю, казалось бы, заботу, в голосе наставницы слышались нотки недовольства и даже раздражения.

Проведя рукой над головой Нида, словно смахивая невидимые пылинки, Алатея подхватила пошатнувшуюся девушку и усадила в кресло. Тяжело вздохнула и положила ладони на ее голову. Что-то негромко пробурчала себе под нос. Спустя несколько мгновений Нида задышала ровнее... веки ее затрепетали, и она очнулась... попыталась что-то сказать, но Алатея закрыла ей рот рукой и зашипела:

— Ты забыла все мои уроки? Ты что делаешь? Ты...

Но нравоучения бедняжке Нида выслушивать не пришлось. Раздался робкий стук в дверь.

— Войдите! — раздраженно крикнула Алатея.

В библиотеку вошел слуга и, церемонно поклонившись, сообщил:

— Ваша светлость, приглашение в королевский дворец... — Увидев полулежашую в кресле Нида, он замялся и начал пятиться к двери. — Я тогда позже... извините...

— Стой! — прорычала Алатея, и слуга замер как вкопанный.

Ее лицо мгновенно потемнело, теперь вполне можно было определить ее истинный возраст. Магия может многое, но не все... Между бровей пролегла глубокая морщина. В два шага она оказалась перед слугой и буквально вырвала у него из рук приглашение.

— Диар! Впредь я стану наказывать тебя за подобную небрежность! — строго сказала она, едва пробежав глазами по строчкам. — Тебе бы следовало сообщить, что это самое обычное приглашение на ежегодный бал, рассылаемое абсолютно всем аристократам. Даже обнищавшим баронам. Уж эти-то как раз и съедутся со всего королевства и своих убогих бесприданниц навезут. Меня это не касается. Будь добр, не трать мое время на подобные глупости. Запомни, внимание стоит обращать только на личное королевское приглашение! Вот если придет такое — тогда сообщи. В противном случае не беспокой меня. Это понятно?

Диар молча склонился перед своей госпожой. Алатея недовольно махнула рукой, отправляя прочь и слугу, и свою ученицу, уже пришедшую в чувство и виновато смотревшую на нее. Оставшись одна, она закрыла лицо руками и замерла на несколько мгновений.

Это дурацкое приглашение чуть не вывело ее из равновесия. На краткий миг показалось, что во дворце короля вспомнили об опальной герцогине. И приняли какое-то решение. Сейчас Алатея не могла себе позволить ввязаться в противостояние с королем. Пока у нее были куда более серьезные дела. И от этого зависела сама ее жизнь.

Увы, все, что было сделано ранее, — сделано впустую. Все, что сейчас оставалось, — ожидание. Она вынуждена была ждать, пока Кера придет в себя. Без нее найти причину искажения в сложном ритуале не представлялось возможным. Алатея не отличалась терпеливостью, но никогда не позволяла себе утратить связь с реальностью. К тому же ее цель оправдывала любые затраты, будь то силы, или время, или деньги.

Алатея сняла с шеи тонкую серебряную цепочку, на которой висел небольшой ключ. Открыв ключом ящик тя-

желого дубового стола, стоящего у стены, Алатея извлекла на свет огромную книгу и, сев в кресло, углубилась в чтение.

Старинный фолиант, лежащий на коленях красавицы, был запрещен во всех известных королевствах. А возможно, и в империи. Разумеется, хранение этой книги каралось немедленной смертью. Впрочем, Алатея не была легкомысленна.

Она прекрасно понимала, что ее статус не позволит ей остаться без внимания где угодно. Даже в своем замке. В каждом его уголке, скорее всего, имелись глаза и уши, старательно изучающие каждый ее шаг. И, конечно, докладывающие обо всем куда следует. До поры до времени приходилось с этим мириться.

ГЛАВА 5

Немного поплутав по узким коридорам замка и поднявшись по нескольким лестницам, мы наконец очутились в отведенных мне апартаментах. Надо сказать, я был впечатлен их размерами. Миновав щедро позолоченные двери, я очутился в небольшом зале (думаю, метров сто квадратных) с высокими сводчатыми потолками и натертым до зеркального блеска полом. На гладко выбеленных стенах висели картины, в основном портреты каких-то суровых мужиков и не менее суровых, пышно разодетых женщин.

Все это великолепие освещалось факелами, которыми были утыканы все стены. В углу урчал уже привычный моему взору камин, перед ним стояло несколько мягких кресел. Чуть подалее — приземистый длинный стол, на котором я увидел графин с жидкостью рубинового цвета, несколько высоких бокалов из зеленого стекла и большую вазу, наполненную фруктами странного вида, отдаленно напоминающими яблоки.

Слуга провел меня в конец зала, где открыл еще одни створчатые двери. Моему взору предстала спальня. В ней

не было камина, но в отличие от остальных комнат замка здесь было тепло. Кровать под пышным балдахинном напомнила мне музейный экспонат из Екатерининского дворца. Рядом с кроватью стояло несколько табуреток, обитых бархатом. Но более всего меня поразила вполне современного вида ванна — только вот крана не было.

Слуга правильно понял направление моего взгляда и, деликатно кашлянув, произнес:

— Господин хочет принять ванну? Я тотчас пришлю прислугу...

Хм, надо же, и название как у нас... как его там зовут...

— Конрад... а принятие ванны происходит только с прислугой?

— А как же иначе? — В глазах у слуги появилось искреннее удивление. — Надо ж принести воды, обмыть господина, обтереть, масла, бальзамы... — перечислял он, загибая пальцы, и как-то странно посмотрел на меня.

— Стоп, — прервал я объяснения Конрада, изрядно смутившись, — все ясно... — Решив для себя, что коли входить в роль, так надо принимать все правила игры. — В общем, хочу принять ванну, — заявил я и деловито кивнул.

— Хорошо, господин, — поклонился слуга, — тотчас пришлю все необходимое. Лорд Кетон распорядился предоставить вам лучшие наряды из фамильного гардероба.

— Вот и хорошо, — хмыкнул я.

Наконец-то переоденусь. А то, похоже, мой прикид изрядно смущал местных жителей. Как, впрочем, и меня самого. Перед красавицей Тарией вообще стыдно так щеголять.

— Тогда, с вашего разрешения, я удаляюсь...

Конрад ушел, а я отправился к столу и, взяв графин, понюхал его содержимое. Цветочный запах, и, надо сказать, очень приятный. Я налил себе полный бокал, пригубил и сразу сделал большой глоток. Напиток был бесподобен и напоминал вино. Я удобно устроился в кресле и, вытянув ноги, закрыл глаза.

Итак, что мы имеем. Как нелепо это ни звучало бы, надо смириться с фактом.